

Короля Триствина Эрнеса Белфаста часто сравнивали со львом не зря. Он был широкоплечий, широколицый, с широким сердцем, каждый его кусочек навязывался так, как все искали у короля. Его светлые волосы были темного оттенка, а борода была подстрижена до короткой треугольной точки. Его нежность была царственной, свирепость - диким величием.

Ничего из этого не проявилось, когда он упал на стол, лицом к лицу с деревом. "Я просто должен был это сделать, не так ли?" Он стонал. "Я просто должен был объявить войну сильнейшей державе земли на этом континенте!"

Герцог начал открыто смеяться.

"Заткнись! Это половина твоей вины!" Король рычал на него. "Тот молодой человек, которого вы нашли, был слишком убедителен."

"Он был убедительным? Он просто помог тебе подготовить речь, это ты должен был ее продать. Ты только посмотри на себя! Теперь даже я почти уверен, что это был заговор Регула все это время!"

Они были в одной из комнат частного кабинета во дворце, и уже почти полночь. Это была самая близкая к уединению вещь, о которой они могли говорить откровенно под двойной охраной. Герцог привез вино из собственного погреба, чтобы быть уверенным, что на этот раз яда не будет.

Триствин и Альфред Эрнес родились с разницей всего в год. Отец оказывал им благосклонность и обучал их более или менее одинаково. Король Альберт Эрнес Ортлинда даже оставил это на усмотрение братьев, которые станут королями. Говорили, что братья унаследовали половину могущества великого короля - Триствина его доблесть, Альфреда его интеллект.

Триствин стал королем просто потому, что он был более общительным, более любимым народом. У герцога Альфреда было гораздо больше свободы работать за кулисами на благо королевства. У двух братьев не было конфликтов, вместе они были королем, в котором Белфаст нуждался в уходе великого человека.

Король оттолкнулся от стола и бороздил брови. "Почти слишком убедительно. Неужели я такой слабый царь, что мое царство должно распасться не извне, а от зла изнутри?"

"Это моя вина. Я не должен был это пропустить", - вздохнул герцог. "Ты чуть не умер сегодня, потому что я был небрежен..."

"Люди, которым я доверял охранять свое собственное тело и свою семью, предали меня, это не твоя вина". Что я за король, что их так можно соблазнить?!"

"Но это, наверное, не искушение. Эти злодеи пытались похитить Сью. Теперь они зашли так далеко, что пытаются убить тебя. Допросить этих слуг... У меня такое чувство, что они признались бы, что действовали ради своих семей, взятых в заложники. То, что они пытались сделать против меня, несомненно, может быть очень легко сделано против маленьких людей".

Король вздохнул и откинулся на стул. "Те... те люди, которых они забрали, они, вероятно, уже мертвы, не так ли?"

"К сожалению. Свободные концы должны быть связаны. Только подумайте - если бы граф Бальза не сделал свою вину настолько очевидной для всех, допрос этих слуг ничего бы нам не дал. Они могли бы быть сделаны, чтобы действовать на чуть больше, чем шепот слов из тенистых фигур, нет необходимости для благородного, чтобы непосредственно вовлечь себя".

Король насмеялся. "Если бы граф Бальза был менее глуп и попытался вовлечь себя, приехав сюда только ради удовольствия наблюдать, как я умираю... ах, какой король". Какой король. Я действительно был слишком добр, когда простой граф мог быть таким бесстыдным".

"Ну, не таким бесстыдным, как ты. Я смотрел на лицо каждого. Абсолютно никто не ожидал, что ты будешь реветь так громко, обвиняя Регулус. Это было потрясающе." Он сжимал кулак и поднимал его, мягко рыча: "Реегулууус!"

Король снова спрятал свое лицо. "Заткнись!"

Если бы Моника была рядом, чтобы увидеть это, она могла бы прокомментировать, /"Я не ожидал, что король этой страны, в которой я работаю в качестве гостя, будет настолько полон Гэп Мо, что, вероятно, поэтому его брак все еще так силен." /

Опять же, герцог Альфред громко засмеялся. "Не похоже, что война - это то, чего мы можем сразу же опасаться. Вы только обвинили их в вероломстве, но не смогли объявить войну, потому что пока не можете решительно это доказать.

"Если Регул атакует без провокаций, то это только докажет вашу правоту, и люди восстанут единым фронтом, чтобы сражаться". Если они этого не сделают, то у вас все еще есть их поддержка, и мы можем сказать, что вы запугали Регулуса, чтобы он снова вел себя хорошо. Для вас это беспроблемная ситуация".

Король посмотрел вверх и в более ровном тоне сказал: "Альфред. Этот молодой человек..."

"Хм?"

"Немногим более чем за два часа этот молодой человек увидел эту проблему и покончил с опасной ситуацией, которая так беспокоила нас последние несколько лет. Какое ужасное озарение! Я бы даже сказал, что это тяжелые мысли короля... кроме того, что я никогда не думал об этом!"

Герцог Орлинда только что пожал плечами. "Ну, разница между тобой и сэром За Плайя в том, что ты все еще обладаешь какой-то мерой / стыд/. Чтобы смело и бесстыдно лгать из невыгодного положения, чтобы превратить его в преимущество, ни один нормальный человек так не думает".

"Вот именно. Поэтому я должен спросить... Вы уверены, что ему можно доверять? Не хочу показаться неблагодарным - он спас мне жизнь и все такое. И он спас Сью. Но он ДОЛЖЕН быть в дороге одновременно с засадой, и ДОЛЖЕН иметь готовое решение нашей проблемы, стабилизируя всю нацию одним махом и освобождая нас действовать без сдержанности? Это... мастерски.

"И если бы он мог устроить так, чтобы это случилось, то, конечно, это не выходило бы за рамки возможности устроить такую жабу, как граф Бальза, чтобы действовать."

Герцог кивнул. Король не мог позволить себе не быть подозрительным. "Что увидели мистические глаза интуиции Юмины?"

"Ну... она сказала, что... /он знает, что он не праведник, но в основном он хороший человек. Он пытается сделать как можно больше хорошего, но не может помочь всем." "Мистическим глазам его дочери можно доверять, чтобы раскрыть истинный характер человека".

Потом он кашлянул в кулак. "Но кому выгодно, чтобы Белфаст и Регулус были друг другу в глотку? Может ли он быть агентом Раммишской теократии? Союза Родмира?"

Герцог выглядел невозмутимым. "Конечно, не теократия. Их догма не поощряет такие таланты. Теперь Союз... ну, у них определенно есть богатство и гибкость, чтобы культивировать такой вид статуетки."

"И...? Вы так не думаете?"

"Хорошо подумайте об этом. Такой молодой человек с такими способностями... либо мы должны найти какой-нибудь способ более постоянно зарабатывать на жизнь, либо удержать его от того, чтобы дать эту компетенцию нашим врагам". Мы должны либо завоевать его, либо провалить его; убить его."

Король Триствин уродлив. "Как неприглядно. Я не знаю, какую награду он ожидает." Он моргнул и сказал нерешительно: "Подожди. Ты уже говорил... он очень любит Сью? Разве она не причина, по которой его вообще легко найти?"

Герцог поцарапал подтекст. "Нет. Во-первых, я бы никогда этого не допустил. Даже если бы ты спросил. Во-вторых, на него слишком влияет мисс Шарлотта".

Король кивнул. Понятно. "Без обид. Просто это звучит так странно, что такой человек появляется из ниоткуда и хочет так мало помочь взамен."

Герцог продолжил: "Возможно, это хорошо, что он так ценит свою личную свободу". Но тест провалился тем, что вместо того, чтобы думать о нем, как об агенте... мы должны смотреть на людей из TWO. Где же его преданность?"

Король внезапно выглядел просвещенным. "А! Понятно. Леди Моника".

Герцог выглядел гораздо более взволнованным, чем раньше. Он устался на свою чашу и прошептал: "Не его сила исцелила тебя, а ее". Но, как она сказала: /Она помогла только потому, что была достаточно любима людьми в этой стране. Тристин... Способность моего тестя, [Восстановление], вероятно, могла бы исцелить тебя.

"Но то, что сделала леди Моника, это повернуло время вспять для всего твоего тела. Всё после восхода солнца с тобой больше не происходило".

"Это... сильная способность, да? К чему ты клонишь?"

"Сделанное достаточно раз, оно может сделать кого-то бессмертным. И я могу только думать... сколько раз леди Моника могла сделать это, чтобы не потерять свою спутницу? Может быть, даже повернуть время вспять в детстве, чтобы он мог снова жить своей жизнью, стать новым и свободным от боли - человеком, похожим, но каждый раз отличающимся друг от друга".

Король теперь открыто побеждал. Невозможно и безумно, и именно такого можно было ожидать от ходячих легенд. "Я понял, что вы говорите. Мы не можем удерживать легендарных существ по меркам смертных. В историях, спасение жизни Короля - это то, что могло бы получить руку Принцессы, предложенную Герою. Мы не можем осмелиться сделать что-то подобное".

Герцог вздохнул тихо. "Это не так мудро... шаг между богиней и ее любовью."

Сэр Плайя и леди Моника имели любовь к Сью, и этого было достаточно, чтобы они держали королевство Белфаст на ладони. Больше это было бы... ужасно.

-.

-.

Дверь открылась. Было полночь. Генерал Блиц и Плайя вошли. "Ваше Высочество! Ваша Светлость!" Генерал приветствовал с радостью. "Готово!"

Плайя поклонился любому из них, а затем сел и отдохнул на столе без церемонии. Обычно это было бы крайне неуважительно. "Бларг", - сказал он. "Простите. У меня чудовище с головной болью".

/«Очевидно, что стоимость энергии для определения размера [Бум-Тьюб] экспоненциальна»,
/По словам Моники.

"Мы не должны позволять тебе так много времени проводить с Аланом", - спокойно сказал герцог. "Его плохое отношение к тебе."

Плайя повернул голову в сторону и мягко сказал: "Ну, наша транспортная магия все равно делает друг друга лишними. Хотя я и не знал, что он может просто /Flash Step/ или /Hiraishin/ повсюду. Человеку было бы чертовски неприятно сражаться. Он очистил весь особняк почти в мгновение ока."

"Сэр Алан раздражает... намного больше, чем это."

Плайя рассмеялась как тролли. И король понял.

Были люди, которых ты просто терпел от мысли, что если они сломаются, они могут убить всех в комнате. Но также было безопасно неуважительно относиться к ним как к друзьям, если они считали себя твоими друзьями, на самом деле делать это бесстрашно, было - именно - почему они получали удовольствие от того, что были с тобой в первую очередь. Быть раздражителем, по крайней мере, означало, что вы видели в них в первую очередь человека, а не оружие, которое можно использовать.

Что они говорили, когда он пытался похвалить их за их удивительную проницательность?
/"Тактика находится под влиянием логистики, морального духа и общего мышления - но стратегия определяется исключительно географией"./

Если бы они потратили месяцы на тайное изучение политической ситуации в Белфасте, чтобы дать ей на чай в самый подходящий момент, он бы в это поверил.

Если бы они посмотрели на карту, услышали его проблему, а затем менее чем через час выработали решение из собственной длительной практики на игре, он бы тоже поверил в это.

Он чувствовал, что меч, висящий над головой так долго, вдруг был удален, но прежде чем он мог чувствовать облегчение он понял, что есть кинжал, направленный в горло.

И, вероятно, именно поэтому сэр Плайя и леди Моника были так привязаны к Сью. Маленькая

девочка была еще настолько невинной и энергичной, что не видела в них ничего, кроме своего учителя и его духовной подруги. Она ничего от них не хотела, кроме /всего, что они готовы были дать/, и такой искренний детский эгоизм был бы настолько редким для людей, мыслящих в стратегических сферах.

"Так что да, так что мы полностью украли его дом", - сказала Плайя. "Простите. Мягко, но верно, что Дом Бальзы исчезнет до утра". Скорее ГРОМКО, но наверняка."

Генерал засмеялся. "Милорды, вы бы видели это! Белое кольцо, сброшенное с небес, проглотило особняк Бальза. Мы были почти ослеплены яркостью, и рев его открытия... это было похоже на кулак божий, упавший на землю. А потом, когда он потускнел... не осталось ничего, кроме грязи".

"Поразительно", - сказал король. Он откинулся назад и прижал бороду. "Есть ли предел? Может быть..." он жестами повсюду жестикулировал. "Этот дворец?"

"Нет, вовсе нет. Он может работать только на вещах, в которых нет живых обитателей. Он также должен быть явно антропогенным и отделен от окружающего рельефа. Итак, отдельные здания... может быть. Руины, которые сейчас считаются частью общего ландшафта, нет. Холмы, нет. Деревья, нет. Люди и животные, по-разному. Они могут пройти только сами по себе".

"Тогда куда вы его положили?" спросил герцог.

"О, это где-то в землях Ортлинды. Теперь ты можешь более полно искать улики и подсказки. Я могу положить его позже или хранить где-нибудь в горном леднике, если ты хочешь, чтобы оно таинственно просто исчезло."

Генерал посмеялся еще немного. "Хахаха, хорошо, что его фиф находится глубоко внутри страны. Мы можем стереть его со всех следов его семьи, когда-либо существовавшей. За одну ночь! Это будет легендарно!"

Плайя кивнул. "К сожалению, это означает, что тот, кто будет избран, чтобы захватить эти земли, должен будет построить особняк заново. Желательно, чтобы на этот раз особняк остался без **** подземелий."

Генерал чихнул. "Слишком долго дворяне могли действовать без ограничений по отношению к простым людям. Не беспокойтесь, сэр Зах Плайя. В конце концов, в глазах людей и богов все должны иметь свой отчет".

Герцог кивнул. "Возможно, следующий, кто осмелится плохо себя вести, может оставить его дом себе. Возможно, вы сможете собрать целый ряд архитектурных стилей."

Король посмотрел на своего брата и сказал: "Что за дерьмо сейчас происходит с моим королевством, Альфред?"

Герцог сделал маленький жест, который подразумевал: "Пока что, Тристин, просто валяйся с ним". Это поможет твоему положению.

-.

-.

Завтрак во дворце был очень сдержанным. Все должны были быть очень осторожны после вчерашнего отравления. Плайю успешно пригласили провести ночь, а затем попросили присоединиться к королевской семье в их завтраке.

Это было несколько неловко. В отличие от завтрака в семье Ортлинде, где Сью была болтуном, радостно спрашивающим о чём-нибудь, а Плайя была достаточно счастлива, чтобы ответить о чём-нибудь, Королевской семье приходилось думать о чём-нибудь общем, о чём можно было бы поговорить. Больше благодарности за то, что сделал Плайя, в конце концов, прозвучало бы как очарование и рабство, и он явно не хотел этого.

Король что-то придумал. "А, сэр Зах Плайя, есть одна игра, которая только что была очень популярна. Шахматы. Они также называют ее "Королевская игра". Шах и мат... Я узнал это слово. Вы случайно не играете в него?"

Это разбило маленькую улыбку на лице сэра Заха Плайи. "Больше, чем немного. Вообще-то, у меня есть небольшой шахматный клуб в Рефлете. У нас есть маленький золотой кубок чемпионата, который ждет, когда кто-нибудь заберет его у нынешнего гроссмейстера."

"Правда. И кто бы это мог быть?"

"Я, конечно!" Сэр Плайя сказал, без стыда за саморекламу.

"Ого. Тогда, пожалуйста, поиграйте и проинструктируйте меня позже."

"Я буду рад услужить, Ваше Величество."

А потом вернулась неудобная тишина. Он посмотрел на свою жену и дочь, которые не чувствовали себя уверенными в своей причастности к разговору.

Юмина просто стояла у их гостя. Она смотрела вниз, чтобы отрезать хлеб и мясо от тарелки, смотрела вверх и приподнимала вилку к рту, оставаясь при этом в таком напряженном состоянии.

Плайя дёргалась каждый раз, когда осязаемое чувство ее взгляда покидало ее, а затем возвращалась.

Король решил заполнить тишину болтовней и спросил Плайю о том, что он делал в Рефле и как продвигаются занятия Сью.

"Искательница приключений?" Королева была искренне удивлена, что он выбрал это в качестве своей профессии. "Но... ты... ты можешь быть гораздо большим". О, я имею в виду... пожалуйста, моя невежливость... но это не похоже на очень... прибыльную... профессию для человека, который учится?"

Краснокожая молодежь улыбнулась и кивнула. "Да, это правда. Это не та профессия, которую я делаю ради зарабатывания денег. У меня за спиной много других маленьких предприятий в Рефлете. Ты знаешь маленький шахматный клуб внутри гостиницы "Серебряная луна", например. Но есть еще и ЛУЧШИЙ ОПАСНЫЙ Цыпленок во МИРЕ".

Юмина моргнула.

/Серьезно, Игрок?/ Это хорошо, но не так уж и хорошо".

"Жареный цыпленок Mah Chickenjoy находится на идеальном перекрестке между доступностью, вкусом и классом. Простолюдин и король могут наслаждаться едой из ведра с равным удовольствием! Вот что значит быть лучшим!"

Королевская семья остановилась, чтобы посмотреть на него.

"Простите, но... что? Почему... жареный цыпленок?" спросила королева. "Это рецепт... или что-то вроде ресторана?"

Юмина посмотрела на свой завтрак с блинчиками, колбасками и жареными яйцами, смесью солёного и сладкого. Потом снова вернулась. Сбивчивый характер ее взгляда - Плайя сразу поняла ее вопрос.

"Жизнь предназначена для удовольствия. Люди могут наслаждаться новым столько же, сколько и знакомым". Именно это лежит в основе концепции франчайзинга. Где бы вы ни бродили, вы можете найти кусочек дома".

Взгляд Юмины продолжал спрашивать: "Но почему цыпленок?"

Плайя пожал плечами, а потом начал переплетать плечи из стороны в сторону. "Хрустящая, доступная, эгалитарная, это Zahlibee waaaaaу."

Staaaare.

/'Но почему Цыпленок?/'

"Так... это похоже на хобби?" - заключил король. Цыпленок был тем, что все понимали. Это был странный способ разбить лед для разговора, но теперь воздух над столом облегчился. Молодец. "Он действителен, как и любой другой, я полагаю. Человек, который умеет готовить, все еще респектабельный".

"Да. Наслаждайся тем, что ты делаешь, и сделай так, чтобы это придало твоей жизни смысл. Никогда не бойся выглядеть глупо. Можно учиться, когда тебя учат... или можно учиться, когда ты выходишь и делаешь." Он пожал плечами. "Человек не становится [Абсолютным Мастером] магии [Ветер] только из чтения книг."

Говорить такие вещи... как высокомерно! В старые добрые времена за это волшебники устраивали дуэли. Но от него это звучало как абсолютная правда, что только дурак будет бросать вызов. Точно так же, как обвинение Регулуса в вчерашнем заговоре рецидивистов, если подумать. Жаль, что дуэли были объявлены вне закона.

А потом Плайя объяснила, что он учил Сью не быть врачом, а полевым врачом. Она была слишком молода, чтобы приходить в себя, но если случится худшее, по крайней мере, она сможет позаботиться о себе и о тех, кто ей небезразличен.

"Тебе... тебе нравится учить Сью?" Юмина говорила впервые.

"О. Конечно. Она самоотверженная и энергичная и впитывает все эти знания, как губка". Она тренируется сама, вместо того, чтобы ей сказали делать домашнее задание. Это радость - иметь такого ученика".

"Так ты не... не любишь молодых женщин?"

Король выиграл. Юмина, твой выбор слов имеет неудачные последствия, пожалуйста, откажись от них.

"Ахахаха..." По стыдному выражению лица сэра Плайи он это тоже узнал. "Я бы не сказал... неприязнь как таковая, нет."

Король кашлял. "Пожалуйста, извините мою дочь. В любом случае, вы знали, что у нее тоже есть симпатия к [ветру]? Если бы это не было слишком сложно, возможно, вы могли бы поделиться некоторыми соображениями позже. Думаю, она это и имела в виду."

"О. Точно. Да, это логично. Хотя магия в том виде, в котором она практикуется здесь, не имеет эмоциональной составляющей, она все же влияет на визуализацию и скорость потребления

магии. Я был бы очень рад услужить".

Юмина кивнула.

Король любезно кивнул. "Спасибо, сэр Зах. Итак, насчет этого... Цыпленок. Можно ли..."

Юмина встала, хлопнула ладонями по столу и горячо заявила: "Мама! Папа! Я решила. С этим человеком я проведу остаток своей жизни!"

Что?

Юмина что.

Все замерли на своих местах. Плая беспомощно засмеялась: "Ахаха, ну, пора в ГТФ..."

/подожди, держись за Игрока/ Я хочу услышать это.

Плайя мог только плакать "МОНИКА ПОЧЕМУ".

Король мог только "ЮМИНА ПОЧЕМУ".

-.

-.

<http://tl.rulate.ru/book/35467/942768>